

## ИСТОРИЯ

*Научная статья*

УДК 316.334.56(091)

DOI 10.18101/2949-1657-2023-3-64-72

### ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ (1950–1980-е гг.)

© Байкалов Николай Сергеевич

доктор исторических наук, доцент  
baikalov@bsu.ru

© Цырендашиев Жамьян Жаргалович

ассистент  
tsyrendashiev\_zhamyan@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова  
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

**Аннотация.** В статье рассмотрены предпосылки возникновения новых населенных пунктов Забайкалья в 1950–1990-е гг., проанализированы природно-географические особенности, государственная политика, социально-экономическая структура молодых поселений, выявлены источники пополнения рабочей силы, характер труда на предприятиях, градообразующая основа поселений. По мере перехода к социально ориентированной модели модернизации в новых городах возрастало внимание правительства к социальной сфере, вопросам материального поощрения и морального стимулирования горожан, культурному уровню населения. В заключение авторы приходят к выводу, что городские поселения рассматриваемого региона, возникшие как транспортные узлы, имели предпосылки к формированию многопрофильной социально-экономической структуры. В горнодобывающих центрах сложились монопрофильные производства с соответствующим социумом.

**Ключевые слова:** новые города, Забайкалье, хозяйственное освоение, модернизация, промышленность.

#### Для цитирования

*Байкалов Н. С., Цырендашиев Ж. Ж.* Особенности формирования новых городских поселений Забайкалья (1950–1980-е гг.) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 3. С. 64–72.

Во второй половине XX в. Сибирь и Дальний Восток становятся объектами интенсивного хозяйственного освоения. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, Ангаро-Енисейский ТПК, строительство БАМа и другие масштабные проекты сообщают новый импульс развитию старых поселений и способствуют возникновению новых населенных мест. В Забайкалье в это время разрабатывались месторождения вольфрама, бурых пластов угля, золота, вдоль Забайкальской железной дороги оформилась сеть железнодорожных станций, вокруг которых кон-

центрируется население региона. Эти процессы приводят к формированию новых населенных пунктов, одна часть которых остается в статусе рабочих и железнодорожных поселков, а другая со временем превращается в города.

В исторической литературе вопросы урбанизации сибирского и дальневосточного регионов, государственной политики по формированию и закреплению населения, становления новых населенных пунктов и развития их производственной и социальной инфраструктуры получили освещение в ряде публикаций [10; 12; 16; 17; 20; 21]. При этом история формирования новых городских поселений Забайкалья исследовалась фрагментарно. В работах нашли отражение лишь отдельные аспекты экономического, социального и культурного развития данных территорий [2; 5; 6]. В административно-территориальном отношении рассматриваемые населенные пункты входили в состав Бурятской АССР (Западное Забайкалье) и Читинской области (Восточное Забайкалье), которые соответствуют современным Республике Бурятия и Забайкальскому краю.

История новых городов Забайкалья начинается с 1930-х гг. в период так называемой «чрезвычайной» модернизации, когда резко возросла стратегическая значимость полезных ископаемых [8, с. 10]. По мнению Г. М. Лаппо, «промышленности принадлежала ведущая роль в формировании функциональной структуры как городов-новостроек, так и старых городов» на протяжении всего XX в. [11, с. 50]. Результатом успешных геологоразведочных работ по выявлению месторождений бурого угля, редких и цветных металлов стало строительство Джидинского вольфрамо-молибденового комбината, предприятия «Балейзолото» и Гусиноозерских шахт. Им отводилась роль крупных промышленных комплексов, обеспечивающих государство необходимыми минерально-сырьевыми ресурсами. На территории будущих поселений Закаменска, Гусиноозерска, Балая закладывается промышленная база, строятся первые объекты социальной инфраструктуры. В 1944 г. на базе рабочего поселка Джидастроя возникает населенный пункт Городок [3, с. 156]. Параллельно с разработкой Гусиноозерского месторождения углей возникает рабочий поселок Шахты [22, с. 3–4]. Интенсивное освоение Балейского месторождения привело к преобразованию рабочего поселка Балей в город районного значения (1938) [15, с. 8].

Рост горнорудной других отраслей промышленности значительно увеличил объемы железнодорожных перевозок по Транссибирской магистрали. Нагрузка на железнодорожные станции Хилок, Борзя, Шилка, Могоча Забайкальской железной дороги возрастает в несколько раз. В целях увеличения пропускной и провозной способностей в Шилке были построены несколько корпусов паровозного депо, четный парк станции, дистанция сигнализации и связи, введена в строй электростанция мощностью 996 кВт [9, с. 17–18]. В Шилке внедрены новые методы обслуживания железнодорожного транспорта, включая технологию сокращения времени промывочного и депоовского ремонта локомотивов, кольцевую езду, так называемый «метод Н. А. Лунина» по ремонту транспорта силами паровозных бригад и т. д. [14, с. 75].

В период Великой Отечественной войны планы добычи золота, вольфрама, угля резко возросли, что вызвало недостаток рабочей силы. В этих условиях было принято решение о передаче ряда предприятий Бурят-Монгольской АССР и Читинской области в ведомство НКВД СССР. Так, Джидинский вольфрамо-

молибденовый комбинат и Гусиноозерское угольное месторождение включаются в систему исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГ. При комбинате «Балей-золото» был образован Балейский ИТЛ. Пополнение рабочей силы с этого времени напрямую осуществлялось за счет заключенных лагерей и мобилизованных на исправительно-трудовые работы депортированных и военнопленных.

Инфраструктура новых населенных пунктов формировалась исходя из потребностей градообразующих предприятий. Она была представлена деревянным жильем «барачного типа», вагон-домами, балками и пр. Застройка осуществлялась стихийно, силами первопроходцев. Со временем часть жилищно-гражданских объектов была переведена на ведомственный баланс предприятий.

В послевоенный период в связи с ликвидацией исправительно-трудовой системы ГУЛАГ Джидинский вольфрам-молибденовый комбинат и предприятие «Балейзолото» были переведены в Министерство цветной металлургии, а Гусиноозерское угольное месторождение — в Министерство угольной промышленности. Переход к отраслевым ведомствам обусловил существенные изменения в организации труда, пополнении рабочей силы, формах материального поощрения и способах морального стимулирования трудящихся.

Промышленный рост в новых поселениях, возрастание их политической роли в жизни региона приводят к переходу ряда поселков городского типа в статус городов. Начиная с 1950-х гг. пристанционные поселения Забайкальской железной дороги становятся городами: Борзя и Могоча — в 1950 г., Хилок и Шилка — в 1951 г. Также городом областного подчинения в 1951 г. становится Балей. В 1953 г. рабочему поселку Шахты был присвоен статус города районного подчинения с названием Гусиноозерск. К этому времени, по мнению М. М. Бороновой, были почти полностью восстановлены наиболее пострадавшие в период Великой Отечественной войны центральные районы и был взят курс на ускоренное развитие производительных сил на востоке страны [4, с. 161].

В 1950–1960-е гг. ряд новых городов Забайкалья (Закаменск, Гусиноозерск, Балей) становятся центрами горнорудной промышленности с соответствующей монопрофильной социально-экономической структурой.

В 1960-е гг. Джидинский вольфрам-молибденовый комбинат представлял собой крупнейшее многоотраслевое предприятие Бурятской АССР, в составе которого находилось три рудника по добыче металлов (Холтосонский, Первомайский и Инкурский). Производство вольфрамового и молибденового концентрата осуществляли две обогатительные фабрики [7, с. 137]. В сеть предприятий комбината входили цех строительных материалов, цех тепловых и электрических сетей, строительно-монтажное управление, Баянгольская ЦЭС, Джидинский отдел продовольственного снабжения, центральная электротехническая лаборатория и другие подразделения [7, с. 188–195].

Топливо-энергетический комплекс Бурятии был представлен Гусиноозерскими шахтами № 2/5, 7/8 и участками открытых работ Холбольджинского и Загустайского разреза. В 1966 г. под ведомством комбината «Востсибуголь» вводится первая и вторая очереди разреза «Малохолбольджинский» производственной мощностью до 600 тыс. т угля в год<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> ГАРБ. Ф. 2029. Оп. 1. Д. 14. Л. 3–4.

В Читинской области претерпела несколько структурных реорганизаций система управления и организации золотодобывающих предприятий. В 1963 г. комбинат «Балейзолото» вошел в состав ранее расформированного треста «Забайкалзолото». Однако в 1973 г. приказом Минцветмета трест ликвидируется, а все прииски и рудники переходят под контроль Балейского комбината. В 1977 г. его переименовывают в производственное золотодобывающее объединение «Забайкалзолото» с переносом главного управления в областной центр. В 1984 г. в целях развития золотодобычи прилегающей к зоне БАМ создается Балейский ГОК «Балейзолото». В 1960–1970-е гг. сформирован Балейский горно-обогатительный комплекс, в состав которого входила золотоизвлекательная фабрика с обработкой руды до 1 200 тонн в сутки [13, с. 214].

Модернизация Забайкальского участка Транссиба повысила значимость транспортных узлов как посредников между минерально-сырьевыми и сельскохозяйственными районами Читинской области. В середине 1960-х гг. на ней был полностью осуществлен переход на тепловозную тягу поездов с соответствующей обслуживающей базой на станциях. Развитие легкой и пищевой отраслей промышленности создавало предпосылки диверсификации социально-экономической структуры данных поселений. В Борзе вводится в строй маслозавод, пивзавод, кондитерский цех, элеватор с комбикормовым заводом<sup>1</sup>. В Шилке были открыты пищекомбинат, мельница, хлебозавод и пр. [9, с. 19].

Во второй половине 1960-х — начале 1990-х гг. власти продолжали осуществлять курс на ускоренное развитие производительных сил восточных регионов страны. Ключевым механизмом формирования городского населения являлась трудовая миграция, особенно в молодые города пионерного и нового освоения. Основным источником пополнения рабочей силы являлись люди молодых возрастов, которые в новых условиях были ориентированы на более высокие стандарты потребления, чем в предшествующие периоды. Ответом на данный запрос послужила разработка комплексных программ по развитию социальной инфраструктуры, систем материального поощрения и морального стимулирования. Специалисты называют данную стадию социалистической модернизации «социально ориентированной моделью» [8, с. 10].

В новых населенных пунктах оформляется территориально-промышленная структура, устанавливаются устойчивые производственные связи между предприятиями различных отраслей, повышается удельный вес промышленности новых городов в республиканском и областном производстве.

Со второй половины 1960-х гг. в Бурятской АССР и Читинской области осуществлялись крупные комсомольские стройки всесоюзного и республиканского значения.

В 1959 г. в Прибайкальском (с 1965 г. — Кабанском) районе Бурятской АССР началось строительство Селенгинского целлюлозно-картонного комбината (ЦКК) для утилизации отходов лесопиления и деревообработки. Строительство Селенгинского ЦКК было объявлено Всесоюзной комсомольской стройкой, рядом с которой возник поселок строителей Вилейский. В 1961 г. указом Прези-

---

<sup>1</sup> Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://ez.chita.ru/encycl/concepts/?id=48> (дата обращения: 21.06.2023). Текст: электронный.

диума Верховного Совета РСФСР данный населенный пункт был отнесен к категории рабочих поселков с названием Селенгинск.

В 1971 г. приказом Министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР было утверждено скорректированное Сибгипробумом проектное задание по сооружению ЦКК. А уже 30 июня 1973 г. был подписан акт Государственной комиссии о вводе в эксплуатацию первой очереди комбината в объеме 145 тыс. т целлюлозы по варке и 140 тыс. т картона в год.

В 1967 г. на базе Гусиноозерской ТЭЦ и угольных предприятий началась закладка участка строительства ГРЭС. Проект, разработанный Томским отделением института «Теплоэлектропроект», предполагал строительство ГРЭС на берегу озера Гусиное общей мощностью 1200 МВт с сетью энергопроизводящих, перерабатывающих и транспортных предприятий. В 1972 г. строительство электростанции было провозглашено Всесоюзной комсомольской стройкой. В декабре 1976 г. был торжественно осуществлен пуск первого энергоблока, ознаменовавший начало работы Гусиноозерской ГРЭС [19, с. 136].

Сооружение Приаргунского горно-химического комбината началось в 1968 г. на базе Стрельцовской группы урановых месторождений Читинской области. Строительство комбината осуществлялось силами Ангарского управления строительства (АУС-16). Генеральным проектировщиком был назначен институт Минсредмаша (Министерства среднего машиностроения) ПромНИИпроект. Параллельно в сжатые сроки разворачивалось строительство объектов социальной инфраструктуры — жилья, культурных учреждений, школ, медицинских пунктов и пр. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1969 г. был образован город областного подчинения Краснокаменск [1, с. 18–20].

8 июля 1974 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». БАМ стала самым масштабным проектом, вовлекшим в хозяйственный оборот новые территории Бурятской АССР и Читинской области. В процессе строительства новой железнодорожной линии возникла сеть новых городских поселений. Возведение постоянных поселков и железнодорожных станций БАМа осуществлялось в форме шефской помощи строительных коллективов союзных республик, автономий, краев и областей РСФСР.

На бурятском участке БАМа были заняты семь шефских предприятий. Северобайкальск возводили строители из Ленинграда, Кичеру — Эстонской ССР, Ангою — Азербайджанской ССР, Новый Уоян — Литовской ССР, Янчукан — Армянской ССР, Таксимо — Белорусской и Латвийской ССР. На читинском участке стройки были задействованы транспортные строители трех союзных республик. Шефские коллективы Узбекской ССР были заняты в строительстве станций Куанда и Леприндо, Казахской ССР — Новая Чара, Грузинской ССР — Икабья.

Возведение населенных пунктов в зоне строительства БАМа осуществлялось одновременно с их проектированием в условиях недостаточной изученности геологических и природно-климатических особенностей местности в предельно сжатые сроки. В задании технического проекта БАМа были допущены существенные просчеты, занижена численность населения. Застройка характеризовалась отсутствием планировочной целостности, территориальной протяженностью, пространственной и ведомственной разобщенностью отдельных микрорай-

онов, однотипностью архитектурно-планировочных решений. Это приводило к частым пересмотрам проектно-плановой документации, перерасходу определенных на жилищно-гражданское строительство средств, удорожанию себестоимости строившихся объектов, растягиванию и распылению финансирования, диспропорциям в сооружении жилья и коммунальных сетей, увеличению объемов стихийного индивидуального строительства и возникновению обособленных ведомственных микрорайонов, состоявших из временных построек и сооружений.

Единственным населенным пунктом бурятского и читинского участков БАМа, получившим статус города, стал Северобайкальск. Первый план Северобайкальска на 25 тыс. человек был разработан Ленгипрогором в 1975 г. и предусматривал строительство крупного железнодорожного узла с вокзалом и комплексом железнодорожных предприятий, жилых микрорайонов очистных сооружений, дворца культуры железнодорожников, торгово-общественного центра, железнодорожной больницы, школы и пр. Однако в начале 1976 г. Госгражданстрой и Госстрой РСФСР приняли решение максимально ограничить рост Северобайкальска из-за обнаруженных разломов в земной коре и наличия вялых вечномерзлотных грунтов. Тем не менее выгодное географическое положение, форсирование сроков сооружения магистрали, высокая концентрация транспортных строителей, а также образование Северобайкальского отделения БАМЖД привели к резкому росту населения, которое в начале 1980-х гг. составило более 16 тыс. жителей. В результате 5 ноября 1980 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Северобайкальск был преобразован в город республиканского подчинения.

Самый молодой город в Забайкальском регионе получил динамичное развитие в период строительства БАМа. С 1975 по 1990 г. силами шефского коллектива ПМК «ЛенинградБАМстрой» было введено в эксплуатацию 30 крупнопанельных жилых домов серии 122, 12 жилых домов со встроенными помещениями социально-бытового и культурного назначения, две общеобразовательные школы, четыре дошкольных учреждения и ряд других важных объектов. Из объектов промышленного назначения были построены молочный завод, швейная фабрика, хлебозавод и др. [18, с. 222].

Таким образом, промышленность являлась градообразующим фактором в формировании новых населенных пунктов Забайкалья. Присвоение им городского статуса во многом зависело от стратегической значимости и перспектив промышленного развития. По мере перехода от одной модели модернизации к другой снижалась доля мобилизационного компонента при возрастании гуманитарного, включающего комплекс мер по развитию социальной инфраструктуры, материальному поощрению и моральному стимулированию труда. При этом форсированные темпы ведения работ, приоритетность государственных задач и максимальное сосредоточение трудовых и материальных ресурсов оставались основными императивами советской социально-экономической политики.

Наиболее «старые» населенные пункты, возникшие в ходе строительства Транссиба, «вызрели» вплоть до советского времени. В их промышленной структуре помимо железнодорожных обслуживающих производств преобладали предприятия легкой и пищевой промышленности, зачатки которых сложились в дореволюционный период. Близость к железнодорожной линии, традиционная

специализация, выгодное расположение в сельскохозяйственных (Борзя, Шилка) и районах лесного хозяйства (Хилок) предопределили формирование социально-экономической структуры смешанного типа. В центрах горнодобывающей промышленности (Закаменск, Балей, Гусиноозерск, Краснокаменск) сложилась монопрофильная социально-экономическая структура, ориентированная на потребности градообразующих предприятий и отраслей. Последним в пределах рассматриваемой территории возникает город Северобайкальск, выполнявший в первую очередь роль транспортного узла и административного центра бурятского участка БАМа.

### Литература

1. Город с горячим сердцем. Живая история / Б. Аслезов, Ю. Васин, В. Зенченко [и др.]. Краснокаменск, 2019. 304 с. Текст: непосредственный.
2. Байкалов Н. С. Байкало-Амурская магистраль и северные районы Бурятии: от всесоюзной комсомольской стройки к постсоветской деиндустриализации. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2021. 232 с. Текст: непосредственный.
3. Батуева М. С. Наш городок. Закаменск: Знамя труда, 2004. 258 с. Текст: непосредственный.
4. Боронова М. М. Социально-экономическое развитие Республики Бурятия в 1960–1990 гг.: исторический опыт и проблемы: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Иркутск, 2002. 426 с. Текст: непосредственный.
5. Будаев Д. А. История развития горнодобывающей промышленности Бурятской АССР и ее влияние на экологию (1957–1991 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2015. 207 с. Текст: непосредственный.
6. Будко В. В. Особенности процесса урбанизации на территории Читинской области: диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук. Улан-Удэ, 2005. 166 с. Текст: непосредственный.
7. Дабалаева Н. Н. Вольфрамовая жемчужина страны: исторический очерк. Улан-Удэ: НоваПринт, 2014. 240 с. Текст: непосредственный.
8. Зеляк В. Г. Горнопромышленный комплекс Северо-Востока России: становление и развитие (конец 1920-х — начало 1990-х гг.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Томск, 2014. 386 с. Текст: непосредственный.
9. Кулаков В. С. Шилкинский район Забайкальского края: природа, история, экономика, инфраструктура и краеведение. Новосибирск: Наука, 2009. 308 с. Текст: непосредственный.
10. Куцев Г. Ф. Новые города: социологический очерк по материалам Сибири. Москва: Мысль, 1982. 269 с. Текст: непосредственный.
11. Лаппо Г. М. Города России. Взгляд географа. Москва: Новый хронограф, 2012. 504 с. Текст: непосредственный.
12. Лукьяненко В. И. Города, рожденные волей партии. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. 269 с. Текст: непосредственный.
13. Мезенцева И. В. Балей: «золотая» история флагмана золотодобычи Забайкалья и реалии современности // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. Чита, 2019. С. 211–214. Текст: непосредственный.
14. Петров В. Ф. Город Хилок. История продолжается. Чита: Поиск, 2002. 144 с. Текст: непосредственный.
15. Попов-Равич В. Забайкальский город Балей. Чита: Принт-маркет, 2013. 208 с. Текст: непосредственный.

16. Стась И. Н. Статья горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е — начало 1990-х гг.). Курган: Курганский дом печати, 2018. 167 с. Текст: непосредственный.

17. Тимошенко А. И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950–1980-е гг.: планы и реальность. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2009. 174 с. Текст: непосредственный.

18. Трасса мужества. Бурятский участок БАМа / редактор, составление П. Л. Натаев. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 271 с. Текст: непосредственный.

19. Влияние сбросов Гусиноозерской ГРЭС на термический и гидрохимический режим озера Гусиное / Б. З. Цыдыпов, С. Г. Андреев, А. А. Аюржанаев [и др.] // Известия Иркутского государственного университета. Сер. Науки о Земле. 2017. Т. 22. С. 135–150. Текст: непосредственный.

20. Цыкунов Г. А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (Ист. аспект). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 174 с. Текст: непосредственный.

21. Чернова Ю. В. Новые города Иркутской области (1950–1980 гг.). Историческое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. 256 с. Текст: непосредственный.

22. Черных В. М. Гусиноозерск: хроника событий. Гусиноозерск: Селенга, 2006. 48 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 06.10.2023.

#### FEATURES OF THE NEW URBAN SETTLEMENTS FORMATION IN ZABAİKALYE (1950–1980s)

*Nikolay S. Baykalov*  
Dr. Sci. (Hist.), A/prof.,  
baikalov@bsu.ru

*Zhamyan Zh. Tsyrendashiev*  
Assistant  
tsyrendashiev\_zhamyan@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University  
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

*Abstract.* The article considers the prerequisites for the emergence of new settlements in Zabaykalye in the 1950s-1990s, analyzes the natural and geographical features, state policy, socio-economic structure of young settlements, identifies sources of labor supply, the nature of work in enterprises, and the city-forming basis of settlements. As the transition to a socially-oriented model of modernization occurred, the government's attention to the social sphere, issues of material incentives and moral stimulation of citizens, and the cultural level of the population has increased in the new cities. In conclusion, the authors conclude that the urban settlements in the region under consideration, which emerged as transport hubs, had prerequisites for the formation of a diversified socio-economic structure. Single-industry productions with corresponding societies have been developed in mining centers.

*Keywords:* new cities, Zabaykalye, economic development, modernization, industry.



*For citation*

Baykalov N. S., Tsyrendashiev Zh. Zh. Features of the Formation of New Urban Settlements in Zabaikalye (1950–1980s). *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 3: 64–72 (In Russ.)

*The article was submitted 20.09.2023; approved after review 25.09.2023; accepted for publication 06.10.2023.*